

Е.В. Кузнецова**E. Kuznetsova****ФОРМИРОВАНИЕ
УСТОЙЧИВЫХ СВЯЗЕЙ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ
РЕСПУБЛИКИ
ПОСРЕДСТВОМ
ОБЩЕСТВЕННОЙ
(НАРОДНОЙ)
ДИПЛОМАТИИ****FORMING SUSTAINABLE
TIES OF THE DONETSK
PEOPLE'S REPUBLIC
THROUGH PUBLIC
DIPLOMACY****Аннотация**

Анализируется роль общественной (народной) дипломатии в случаях затруднения диалога между странами. Подчеркивается, что для Донецкой Народной Республики дипломатия на неофициальном уровне может стать действенным внешнеполитическим инструментом, с помощью которого возможно сглаживание разногласий и выстраивание доверительных отношений на межличностном уровне.

Цель исследования – определить возможности и потенциал общественной (народной) дипломатии для формирования устойчивых связей в сложной обстановке налаживания межгосударственных отношений между странами.

Методы: Проведенное исследование основывается на методах качественного анализа данных, инвент-анализе, личных наблюдениях, сравнительного сопоставления, обобщения и систематизации. Анализ причинно-следственных связей был применен для определения мотивов налаживания сотрудничества между населением разных стран и выявления особенностей общественной (народной) дипломатии в ДНР.

Результаты: Результаты исследования показывают, что взаимоотношения успешно развиваются там, где носителями инициатив выступают непосредственно активные граждане или представители местных культурно-образовательных организаций или деловых сообществ, что становится осно-

Abstract

This article analyzes the role of public diplomacy in situations where dialogue between countries is difficult. It emphasizes that for the Donetsk People's Republic, informal diplomacy can be an effective foreign policy tool, helping to smooth over differences and build trusting interpersonal relationships.

The purpose of this study is to identify the opportunities and potential of public diplomacy for building sustainable ties in the difficult environment of establishing interstate relations between countries.

Methods: This study is based on qualitative data analysis, event analysis, personal observations, comparison, generalization, and systematization. A cause-and-effect analysis was used to determine the motives for establishing cooperation between the populations of different countries and to identify the characteristics of public diplomacy in the DPR.

Results: The study shows that relationships thrive where initiatives are directly driven by active citizens or representatives of local cultural and educational organizations or business communities, which becomes the basis for changing the country's perception by the international public and further interaction. The greater the number of participants, the greater the representation of their spheres of activity and interaction networks, the more effective public diplomacy will be. In the current conditions of the Donetsk People's Republic, it is necessary to actively implement digital technologies to

вой для изменения восприятия страны зарубежной общественностью и дальнейшего взаимодействия. И чем больше будет количество участников, представленность сфер их деятельности и сетей взаимодействия, тем эффективнее свою роль будет выполнять общественная (народная) дипломатия.

В современных условиях, в которых находится Донецкая Народная Республика, необходимо активно внедрять цифровые технологии для расширения коммуникации между гражданами разных стран, прежде всего, в целях недопущения искажения информации и предоставления альтернативных точек зрения. Перспективно привлечение молодых людей, которым легче найти точки соприкосновения, и они более креативны.

Выводы: Значимую поддержку в реализации общественной (народной) дипломатии ДНР способны осуществлять остальные российские субъекты, прежде всего, регионы-шефы и побратимские города. Оказываемая помощь может быть направлена не только на восстановление региона и формирование устойчивых горизонтальных связей между ними, но и позволит продвигать положительный образ Республики в другие страны, т.е. станет платформой установления контактов с третьими странами из Азии, Африки, Латинской Америки.

Ключевые слова:

общественная дипломатия, народная дипломатия, Донецкая Народная Республика, сотрудничество, побратимство, межрегиональные связи, молодежь.

expand communication between citizens of different countries, primarily to prevent information distortion and provide alternative points of view. Engaging young people, who are more likely to find common ground and are more creative, is promising.

Conclusions: Other Russian regions, particularly the sponsor regions and sister cities, are capable of providing significant support for the implementation of public diplomacy in the DPR. The assistance provided could be aimed not only at restoring the region and fostering sustainable horizontal ties between them, but also at promoting a positive image of the Republic to other countries, thereby becoming a platform for establishing contacts with third countries in Asia, Africa, and Latin America.

Key words:

public diplomacy, people's diplomacy, Donetsk People's Republic, cooperation, twinning, inter-regional ties, youth.

<https://doi.org/10.24412/2227-1538-2026-3-120-144>

В условиях, когда официальная дипломатия затруднена, налаживанию и поддержанию диалога между гражданами разных стран может способствовать дипломатия второго уровня посредством подключения специалистов из различных сфер (культуры и образования, экономики и средств массовой информации, и др.), а также отдельных граждан. Общественная или народная дипломатия для Донецкой Народной Республики (ДНР) может стать инструментом взаимодействия с другими государствами и обеспечить форми-

рование устойчивых связей. Такие взаимоотношения являются вспомогательными и направлены на укрепление межличностного доверия и взаимопонимания. На основе личных и профессиональных интересов могут формироваться прочные связи, что будет способствовать также продвижению положительного образа региона и государства в целом. Снятие напряженности и конфликтных ситуаций посредством общественной (народной) дипломатии актуально в условиях ДНР. Общественная (народная) дипломатия направлена изначально на признание региона как нового субъекта РФ, предполагающее налаживание новых и продвижение прежних связей. Формирование устойчивых связей ДНР с другими странами в сложившихся условиях возможно через взаимодействие с остальными регионами РФ, в первую очередь, регионами-шефами.

В отличие от традиционной дипломатии общественная или народная более адаптивна и динамична. Действуя в рамках правового поля на основе межгосударственных и межрегиональных соглашений, Общественная (народная) дипломатия не связана нормами международного права, поэтому ее функциональные возможности более широкие. И, если официальная дипломатия ограничена бюрократическими преградами, у общественной (народной) дипломатии больше возможностей и независимости, что может восполнить те пробелы, которые возникают у официальных лиц. Есть ситуации, когда недостаточно только официальной дипломатии или у нее не всегда есть возможность эффективно решать все вопросы, поэтому общественная (народная) дипломатия способна расширить круг государственно-единицы. Общественная (народная) дипломатия, используя ресурсы «мягкой силы», укрепляет позиции государства на мировой арене, его культурно-ценностные ориентиры посредством межличностного взаимодействия. Она базируется не на взаимоисключающих, а на взаимопроникающих связях.

В условиях, когда не принимаются на официальном уровне государственные лица, заложить основу для выстраивания возможных взаимоотношений в дальнейшем, способны деятели культуры или образования, медицины или спорта. Они смогут подготовить почву для положительного восприятия и дальнейших переговоров. В рамках неформального диалога легче снизить напряжение в спорах и остроту проблемы. У участников таких встреч нет обязывающих требований и правил поведения. И, хотя решения необязательны к исполнению, исходящие инициативы закладывают или укрепляют основу взаимоотношений на низовом уровне, которая может стать фундаментом долгосрочных проектов. Такой формат новой публичной дипломатии развивает доверительную основу или нейтрально оформленную

позицию населения даже недружественных стран. В условиях противоречий между государствами может быстро измениться восприятие страны в глазах зарубежной общественности (Долинский, 2011, с. 276). Политическое руководство страны может измениться или под влиянием определенных обстоятельств может быть изменена политика в отношении того или иного государства, и тогда взаимоотношения, созданные в рамках общественной (народной) дипломатии, обеспечат более спокойное восприятие и желание граждан продолжать межгосударственное сотрудничество.

Общественная (народная) дипломатия может состоять из большого числа участников и охватывать много сфер и сетей взаимодействия, в этом ее отличительная черта и преимущество. Взаимодействие должно стать многоканальным. Деятельность не только официальной власти, но и вовлечение неформальных лидеров, активистов, волонтеров, деятелей культуры и науки, общественных движений и др. Общественная (народная) дипломатия направлена на налаживание сотрудничества не только между двумя странами, но и несколькими. Международные мероприятия дают возможность общаться представителям разных стран, обмениваться впечатлениями, знаниями о стране, духовно-культурных ценностях и традициях. Однако, наблюдаемое препятствование со стороны третьих стран тормозит взаимодействие, но не сможет его остановить.

Традиционные форматы коммуникации дополняются цифровыми средствами и сетевым социальным общением, что значительно повышает возможности общественной (народной) дипломатии. Новые цифровые технологии и медиа расширили возможности неформальных участников. Коммуникация на межличностном уровне в условиях развития цифровых технологий упрощается. Но важно понимать, что она может иметь и отрицательный характер. Поэтому надо изучать и выявлять проблемы и пути решения.

Целью данной работы стало определение возможностей в условиях отсутствия или затруднения межгосударственного диалога такого инструмента формирования устойчивых связей как общественная или народная дипломатия на примере Донецкой Народной Республики.

При изучении дипломатии второго уровня (или неофициальной) выделяется несколько используемых в научной литературе понятий: новая публичная, общественная, гражданская, парадипломатия, социальная, культурная, гуманитарная, миротворческая и другие. Как правило, их разнообразие связано с англоязычными версиями, которых тоже достаточно много: *civic, civil, citizen, people-to-people, peoples', social, new public, second track diplomacy* etc. Определить их как полностью неофициальные затруднительно, так как они, как правило, расширяют действия официальных лиц и про-

водимой государством внешней политики. Каждая из них имеет свои особенности, которые и позволяют их конкретизировать, но в целом объединяющей задачей становится налаживание диалога и формирование положительного образа своего государства, возвращая к изначальному более общему определению «публичная дипломатия».

Дж. Най сравнивает публичную дипломатию и «мягкую силу», их взаимодействие и воздействие на способность принятия официальной властью решений в отношении других государств как соотношение между количеством военной техники у противоборствующих сторон и победой в войне (Nye, 2008, p. 95). То есть, имея меньше оружия, можно победить. Можно, имея меньше средств официальной дипломатии, больше мотивировать общество другого государства на взаимодействие по формированию положительного образа, что в дальнейшем окажет заметное влияние на готовность сотрудничать с этой страной при заключении межгосударственных соглашений, т.е. население уже будет готово это принимать.

Общественная дипломатия выступает как часть публичной дипломатии там, где она организована государством. Такая дипломатия направлена на развитие взаимоотношений на уровне общественных организаций или других форм объединений граждан, а также отдельных лиц. Государство выступает проводником, обеспечивающим правовое поле и помогая в организации отдельных мероприятий. Н. Сноу отмечает, что публичная дипломатия должна быть направлена на содействие взаимопониманию, перейдя от усилий чиновников и формальной дипломатии первого трека к усилиям обычных людей и дипломатии второго трека, отдавая ведущую роль при этом неправительственным организациям (Feffer, Snow, 2006). Схожая позиция у Ш. Мюллер, с которой нельзя не согласиться, что взаимоотношения на межличностном уровне дают контекст для диалога официальных органов (Mueller, 2009, p. 102).

Коммуникация с общественностью другой страны выступает важной частью продвижения национальных интересов. Ключевым, на наш взгляд, при этом становится не односторонность коммуникации, а взаимный интерес граждан разных стран друг к другу. У.З. Артамонова (Артамонова, 2021, с. 52) при изучении форм реализации публичной дипломатии указывает на работы Дж. Келли, который выделяет в категориях, помимо информирования и влияния, также вовлечение (Kelley, 2009), и Р. Захарны, которая предлагает информационное измерение и измерение взаимоотношений в условиях новой логики публичной дипломатии (Zaharna, 2009). Следует согласиться с мнением К. Росса о том, что информационная составляющая действует краткосрочно, а если она подкреплена реализацией совместных проектов, то это

уже нацеленность на долгосрочное сотрудничество и формирование устойчивых взаимоотношений (Ross, 2002).

А. Фульда сравнивает гражданских дипломатов с институциональными, определяя основные интересы, правовой статус, способ работы и т.д., которые являются специалистами как широкого профиля, так узкоспециализированными и могут самоорганизовываться на краткосрочное и долгосрочное сотрудничество (Fulda, 2019, p. 199). Так возникает серия новых двойных дипломатий, к которым узконаправленные специалисты должны приспособиться (например, кибердипломатия). Выделяют «пограничных посредников» в лице негосударственных акторов, присоединяющихся к профессиональным дипломатам в представлении интересов правительств (Zaharna, 2022).

Имеются работы, в которых рассматривается, как отдельные лица могут влиять на формирование мировой повестки, составляя поведенческий портрет личности, т.е. осуществляя профилирование (профайлинг) «дипломата-одиночки» как нишевого участника дипломатии гражданского общества (Anton, 2023). При этом отметим, что рассматриваемые персонажи продвигают не интересы своей страны (как дипломаты), а интересы в своей сфере деятельности (Г. Тунберг – в экологии, М. Юсуфзай – правозащитной, Б. Гейтс – инновационной). Они не ассоциируются с какой-то конкретной страной, ее интересами и их продвижение на мировой арене, но оказывают определенное влияние на принятие политических решений. Отдельные личности – известные или напористые в стремлении стать знаменитым в продвижении узнаваемости по своей проблеме могут направлять свои усилия на коммерциализацию, псевдодипломатическую практику.

Выделим еще такое направление неофициальной дипломатии как полевая дипломатия, которая возникает в условиях вооруженного конфликта. Ее характерными чертами являются реальное присутствие на местах событий, твердая приверженность идее трансформации конфликта с использованием многоуровневого подхода и упором на интегративную составляющую в предотвращении конфликта (Старцевич, 2000). Это становится возможным при рассмотрении проблемы в широкой временной перспективе и стремлении установить первопричину, уделяя внимание глубинным пластам конфликта.

Приведем также некоторые работы российских исследователей гражданской, общественной, народной дипломатии (Шершнева, 2011; Медведева, 2007; Мартыненко, Матвиенко, 2012).

Таким образом, в современных условиях публичная дипломатия расширила круг вовлеченных в нее участников, используемые инструменты и

соответственно продолжительность их действия, что дает основания изучать это понятие как новую публичную дипломатию, в которой можно выделить гражданскую, общественную, народную, культурную, научную, экономическую, спортивную и т.д. При этом в публичной дипломатии лидирующая роль сохраняется за государством, а остальные виды имеют свои характерные черты и участников.

В рамках данного исследования используется понятие «народная дипломатия» наряду с понятием «общественная дипломатия», учитывая как реалии современной российской и западной моделей дипломатического общения, так и исторически сложившуюся в советский период практику. Итак, остановимся на общественной дипломатии, интерпретируя ее и как народную в соответствии с советскими традициями неофициальной дипломатии. Представляется необходимым изучать потенциал общественных организаций или объединений, театральных коллективов или образовательных учреждений, спортивных секций или молодежных групп, различного рода АНО и НПО как участников общественной дипломатии в сочетании с самоорганизованным коммуницированием на межличностном уровне, например, в ходе совместных мероприятий или поездках, а также в социальных сетях. Наиболее близко к ней находится гражданская дипломатия, но ее исследование больше связано с изучением влияния на межгосударственные отношения дипломатии отдельных лиц или гражданского общества в целом.

Общественная (народная) дипломатия призвана создавать основу сотрудничества и налаживать диалог, привлекая общественность развивать межгосударственные отношения. Личная инициатива профессионалов из разных областей деятельности или отдельных граждан направлена на взаимодействие с представителями своего рода занятий или в целом с населением других стран, знакомя при этом с культурно-историческими традициями и улучшая мнение о своей стране. Общественная (народная) дипломатия выполняет дипломатические функции добровольно и возникает на основе инициативы снизу, содействуя не только распространению информации о стране и формированию положительного образа, но и налаживая взаимодействие на межличностном уровне, тем самым расширяя возможности официальной дипломатии. Инициаторами общественной (народной) дипломатии могут быть как общественные, благотворительные, волонтерские, религиозные организации, профсоюзы и общественные палаты, учреждения культуры и образования, спортивные и молодежные движения, так и отдельные лица. Не следует рассматривать общественную (народную) дипломатию отдельно от официальной дипломатии. Интересы деятельности народных дипломатов проецируются на интересы своей страны. Они как неформальные представи-

тели государства взаимодействуют, исходя не из властных полномочиях, а на уровне профессиональной заинтересованности и межличностных отношений.

Методология и методы исследования. В ходе проведенного исследования был применен широкий ряд методов общенаучного анализа. Методологическая база включает методы первичного и вторичного анализа материалов, ивент-анализа, качественного контент-анализа, личного наблюдения, систематизации, обобщения, сравнительный и социокультурный подходы. Эмпирической базой для исследования послужили материалы СМИ, официальные сайты Министерства культуры ДНР, отчеты из архива Министерства иностранных дел ДНР, городских администраций и международных организаций, интервью, выступления, личные наблюдения автора за развитием ситуации в контексте исследуемой темы в Донецкой Народной Республике, что позволило методом анализа и синтеза интерпретировать факты и происходящие события, составить более целостную картину налаживания диалога посредством общественной (народной) дипломатии в ДНР, обобщить имеющиеся наработки по данному вопросу.

Применение метода сравнительного сопоставления позволило рассмотреть динамику развития общественной (народной) дипломатии в разные периоды. Проведенный анализ причинно-следственных связей был применен для определения мотивов, которые способствуют налаживанию сотрудничества между населением разных государств, что позволило выявить особенности дипломатии второго уровня в процессе развития Республики. Метод обобщения помог сделать выводы о затрудняющих межгосударственное сотрудничество факторах и выделить возможные пути активизации общественной (народной) дипломатии. Социокультурный подход к исследованию неофициальной дипломатии обосновал роль диалога культур и социальной активности, прежде всего, молодежи. Исследование формирования устойчивых связей Донецкой Народной Республики потребовало применения системного подхода к рассмотрению проблем развития общественной (народной) дипломатии в условиях затрудненного диалога с рядом стран посредством урегулирования политических, культурных, социальных и экономических факторов.

Результаты. Становление Донецкой Народной Республики и ее внешней политики проходило в особенных геополитических условиях. Отсутствие международной правосубъектности и мирового признания ограничивали возможности полноценного участия в международных отношениях, но не исключали выстраивания собственного внешнеполитического курса и сотрудничества с другими субъектами международного права. Последовательная и сбалансированная внешняя политика, правильно артикулированные и

четко структурированные государственные интересы, адекватная существующей действительности мировой политики внешнеполитическая стратегия, являются условием выживания государства, особенно непризнанного или частично признанного, так как его существование постоянно ставится под сомнение или даже насильственно оспаривается полноценными субъектами международных отношений или международного права (Онопко, 2018, с. 361). Прямое волеизъявление населения ДНР необходимо было принимать во внимание и выстраивать взаимоотношения на основе существующей международной практики мирного урегулирования конфликтов.

Поэтому одной из задач внешней политики стало использование инструментов общественной (народной) дипломатии, что в условиях давления было крайне непросто. Для донесения информации о происходящих в Республике событиях и позиции ее жителей МИД ДНР проводился ряд мероприятий. Приоритеты, цели, задачи, основные внешнеполитические направления и механизмы их осуществления были изложены в Концепции внешней политики ДНР, которая утратила свою силу в 2022 году после воссоединения с РФ. Среди задач внешней политики в ней было отмечено использование инструментов общественной дипломатии и создание позитивного образа ДНР на международной арене. МИД ДНР неоднократно подчеркивало открытость к диалогу с каждым государством, организацией или иным субъектом международных отношений, которые уважают и соблюдают принципы международного права, в частности право народов на самоопределение.

Важным направлением было определено формирование и реализация многовекторной дипломатии и сотрудничество с международными политическими и общественными организациями. В Республику приезжали делегации из ряда европейских стран и были созданы представительские центры в Италии, Франции, Греции, Финляндии, которые провели, например, только в 2018 году около 20 мероприятий. Перед ними стояла задача доносить до жителей Европы альтернативную украинской информацию о событиях в Донбассе и формировать позитивный образ Республики зарубежом. Эти структуры действовали в формате общественных инициатив по развитию взаимодействия ДНР с зарубежными партнерами в культурно-образовательной, научной, экономической сферах. Среди проведенных мероприятий можно выделить некоторые. Так, в 2017 году прошла информационно-гуманитарная акция «101life», посвященная гибели детей в Донбассе, в результате которой более шести тысяч человек подписали петицию в Совет по правам человека ООН, а медийный охват аудитории в Европе составил более 150 тыс. человек. Проводились акции «Ангелы в сердце» и «Ангелы Донбасса», но они сопровождались разногласиями и заявлениями о нарушениях, что со-

здавало препятствия для распространения альтернативной информации о событиях в Донбассе.

Для Донецкой Народной Республики крайне важно информировать население на низовом уровне, так как с официальными властями диалог затруднен. Основным при этом представляется широкий охват в разных сферах деятельности. Все годы вооруженного конфликта информацию пытаются донести и дети Донбасса, которые пишут открытые письма в ООН и другие международные организации. Но они игнорируются, как и обращения матерей погибших и пострадавших детей. Старания деятелей культуры или спорта привлечь внимание к проблеме Донбасса иногда заканчиваются отторжением от профессии, непризнанием их заслуг (например, пианистка В. Лисица, шахматист С. Карякин). Процесс налаживания диалога посредством общественной (народной) дипломатии может быть длительным. Раскручивание странами коллективного Запада образа России как «агрессора» через современные технологии влияет на сознание людей, поэтому надо умело противостоять. И если от государства исходит инициатива, она может восприниматься отрицательно, то от людей-профессионалов – более положительное впечатление или хотя бы нейтральное. В общении на таком уровне менее резкие заявления, но должна быть заинтересованность в продвижении положительного имиджа своего государства. Доверие к народным дипломатам будет выше, если они сами патриотично настроены и проявляют готовность взаимодействовать. Студенческие и научные обмены, гастроли художественных коллективов, выставки, спортивные соревнования, связи хозяйствующих субъектов приводят к формированию устойчивых межличностных взаимоотношений.

При реализации общественных инициатив в налаживании диалога необходимо поддерживать не сиюминутные предложения, а долгосрочные, которые станут основой продолжительного сотрудничества. Это, как правило, возможно при привлечении финансовых средств. Инвесторы заинтересованы в продвижении своих бизнес-проектов, но начинаться взаимодействие может посредством общественных и культурно-образовательных мероприятий. Инвестиции могут быть направлены на медицинские разработки и в профессиональные научные обмены. Экономические преференции и льготы для инвесторов могут создавать условия для развития науки, спорта, культуры в регионе и способствовать в дальнейшем развитию общественной (народной) дипломатии.

Донецкая Народная Республика находится в непростой ситуации: сначала как непризнанное государство и потом как субъект Российской Федерации, который таковым многие государства не считают. Поэтому для ДНР

главным становится доносить информацию о выборе населения Республики и позиционировать её как неотъемлемую часть России. В связи с этим необходимо и дальше продолжать пресс-туры зарубежных представителей в ДНР. Увидеть и убедиться лично в том, какая здесь ситуация, пообщаться с людьми и узнать их позицию и мнение о дальнейших перспективах развития региона.

Есть мнения, что в условиях противостояния необходимо изучать уровень информативности, эмоциональный настрой и потенциальную активность субъектов конфликта (с учетом множества социальных групп) и, соответственно, направлять действия народной дипломатии. Отметим, что это касается не только непосредственных участников конфликта, так как вовлеченными становятся и граждане других стран.

Снято немало документальных фильмов о людях и событиях в Донбассе, но нет возможности их свободно демонстрировать, например, в европейских странах. В случае заинтересованности возможности интернет могут быть использованы, но необходимо организовывать обсуждение или объяснение очевидцев – мирных граждан. И начинать надо с других российских регионов, так как не все граждане понимают первопричины вооруженного конфликта. И это могут быть не только фильмы или встречи с пережившими эти события людьми, но и гастролы театральных коллективов, и выставки музеев и т.д. Это возможно осуществлять, используя инструменты общественной (народной) дипломатии. Такая работа проводится в российских регионах и можно привести примеры.

Донецкий государственный академический музыкально-драматический театр им. М.М. Бровуна гастрوليрует со спектаклем «Я Знаю праВду!», в основу которого положены материалы книги «Война в Донбассе: народная летопись» по воспоминаниям людей мирных профессий, переживших события в Донбассе в 2014-2017 гг. Это дает возможности не только представлять свое искусство, но и знакомить жителей разных городов России с донецкими артистами и узнавать от них правдивую информацию о событиях. В сентябре 2025 года в Улан-Удэ выступил Донецкий республиканский академический молодежный театр со спектаклем «Шахтерская дочь» по поэме донецкой поэтессы Анны Ревякиной о событиях 2014 года в Донбассе.

Заслуженный государственный академический ансамбль песни и танца «Донбасс» был создан как Шахтерский ансамбль песни и пляски в 1937 году Зиновием Дунаевским. В 1970-1980-х гг., в период напряженных отношений между СССР и США, гастролитовал по многим, включая и капиталистические, странам – Греции, Испании, Бельгии, Германии, Франции, Италии, Китая, Польши, Румынии, Северной Кореи, Сирии, Бразилии, США, Канады и

др. В настоящее время гастроли ансамбля проходят в рамках федеральной программы «Мы – Россия». Коллектив уже побывал в более чем в пятидесяти регионах, и география расширяется дальше. В ходе гастролей ансамбль представляет сольные программы «Многонациональный Донбасс» и «Донбасский характер», таким образом, создавая положительный бренд региона. Приведем несколько примеров совместной деятельности с коллективами из других российских регионов только за 2025 год. Донецкий ансамбль выступал с Государственным академическим ансамблем народного танца им. Ф. Гаскарова, Ставропольским муниципальным казачьим ансамблем песни и пляски «Вольная степь», Государственным академическим ансамблем песни и танца Тамбовской области «Ивушка» и Красноярским государственным академическим ансамблем танца Сибири им. М. Годенко. С концертами в Донецк приезжали Государственный академический заслуженный ансамбль танца Дагестана «Лезгинка», Государственный театр танца Калмыкии «Ойраты», Государственный казачий ансамбль песни и танца «Ставрополье», Московский государственный академический театр танца «Гжель» и Волжский народный хор имени П.М. Милославова. Гастролируя по разным городам и принимая другие коллективы, артисты не только представляют свое искусство, но и общаются на межличностном уровне. На XIII фестивале балета им. Г. Улановой была отмечена великолепная режиссура и мощная патриотическая направленность программы «Донбасса»: «У вашего ансамбля очень важная миссия – вы выступаете послом культуры своего знаменитого края». Ансамбль с таким говорящим названием, который много гастролировал по зарубежным странам, мог бы продолжить знакомить со своей программой другие страны и продвигать положительный образ Донецкого края, ассоциирующегося сегодня больше с вооруженным конфликтом. И, безусловно, помощь в этом могли бы оказать творческие коллективы из других российских регионов.

Донецкий республиканский краеведческий музей (ДРКМ) принимает активное участие во многих мероприятиях по интеграции в российское культурно-историческое пространство. Перечислим некоторые из них. В ходе поездки с 30 апреля по 2 мая 2022 года в Народный военно-исторический музейный комплекс Великой Отечественной войны «Самбекские высоты» состоялось торжественное открытие планшетной выставки «Листая фронтовые письма» из фондовых коллекций ДРКМ. В День народного единства донецкий музей представил планшетную выставку «Донбасс: история и современность» в рамках открытия экспозиции «Новые республики: история края» в Музее Победы (Москва). Музей продолжает реализацию экскурсион-

ного маршрута «Без срока давности» на территории Военно-исторического музейного комплекса «Саур-Могила».

Музеи ДНР подключены к информированию об истории региона, его культуре и традициях. Например, музейная платформа Донецкого республиканского краеведческого музея имеет интерактивные занятия и экскурсии в экспозиционных залах по темам «Человек и металл: наш край в эпоху меди и бронзы», «Город и судьбы. Юзовка», «Дорогами воинской славы», «Герои среди нас» и др., которые формируют имидж Республики и могут привлечь внимание и интерес населения зарубежных стран, способствуя налаживанию диалога на межличностном уровне. В 2020 году проводился онлайн конкурс имиджевых проектов «Культурный бренд территорий» с целью повышения социокультурного имиджа ДНР. Данный конкурс включал две номинации: «Историко-культурные личности» и «Социально-культурные события» и был направлен на знакомство с регионом, включая и зарубежную аудиторию.

Приведем еще ряд примеров деятельности донецких коллективов – участие в международном форуме стран СНГ и Балтии «Народная культура в XXI веке. Традиции и инновации» в Санкт-Петербурге, фестивале искусств «Победили тогда, победим и сейчас» в Приморском крае и т.д. В ходе таких мероприятий налаживается общение между обычными гражданами, что развивает народную дипломатию. Участие театров и музеев ДНР в различных мероприятиях дает возможность быть представленным на всероссийском и международном уровнях, что способствует появлению интереса к Республике, его истории и духовно-культурным традициям. Общемировой тенденцией становится подключение библиотек как социальных институтов к общественной (народной) дипломатии.

Общественная (народная) дипломатия может применяться в сфере науки и образования в рамках реализации программ внешней академической мобильности как преподавателей, так и студентов, проведения совместных научных исследований, конференций, семинаров, стажировок, летних школ и т.д. Эти мероприятия позволяют легче коммуницировать и находить общие интересы и занятия, которые и составляют основу дипломатии второго уровня. Это расширяет возможности привлечения международных ресурсов для развития образовательной и научно-исследовательской деятельности. Взаимодействие в разных сферах, например медицине также помогает завязывать взаимоотношения и способствовать налаживанию диалога сначала на межличностном, а затем и межгосударственном уровне. Это знакомит широкую аудиторию с культурным потенциалом региона и налаживает неформальные контакты, формируя положительное общественное восприятие. Подчеркнем еще раз, что вузы, научно-исследовательские институты,

музеи, библиотеки, спортивные федерации и т.д. могут быть подключены к этому процессу с выходом на международную арену с помощью партнеров из других российских регионов. Это формирует устойчивые профессиональные сети.

Посредством общественной (народной) дипломатии легче обозначить гражданские инициативы отдельных людей или объединений для поддержания диалога. Установлению неформальных отношений способствует не только участие представителей ДНР в различного рода акциях и инициативах, но и проведение мероприятий непосредственно на территории Республики. Например, уже ставший ежегодным Форум молодых дипломатов «Меркурий», собравший в Мариуполе в 2025 году представителей более 20 стран. Делегация Союза донбассовцев Санкт-Петербурга и Ленинградской области с 9 по 12 февраля 2023 года посетила ДНР, и был проведен в Мариупольском государственном университете круглый стол по теме «Донбасс – Петербург: экология, культура, народная дипломатия». В марте 2024 года в Мариуполе был открыт Центр народной дипломатии, а с 2019 года в Донецке действует Центр молодежной дипломатии «Легатус».

Перспективным направлением в контексте реализации общественной (народной) дипломатии следует рассматривать развитие туризма. Была утверждена Стратегия устойчивого развития Приазовья до 2040 года. Вместе с ней был разработан план мероприятий по ее реализации для макрорегиона, включающего, кроме ДНР, также ЛНР, Запорожскую, Херсонскую и Ростовскую области, Крым и Краснодарский край. Как было отмечено, это направлено на создание на Азовском побережье современной туристско-рекреационной инфраструктуры и санаторно-курортных организаций.

Общественная (народная) дипломатия способствует укреплению связей между породненными городами, что расширяет возможности для формирования устойчивого сотрудничества местных органов власти. Породненные города устанавливают постоянные дружеские связи для улучшения взаимопонимания и укрепления межнациональных отношений, усиливая доверие, в первую очередь, на межмуниципальном уровне. Как отмечает Т.Д. Макаренко, Л.А. Ожегова, «в развитии международного сотрудничества на уровне муниципальных образований побратимские связи будут играть всевозрастающую роль, если придать им регулируемый системный характер» (Макаренко, Ожегова, 2019). Отсутствие скоординированных программ и методик выбора побратима, формирования конкретных принципов работы с ними затрудняет процесс взаимодействия (Кузнецова, 2022).

Связи породненных городов включают участие горожан, муниципальных властей, общественных организаций и объединений в совместных иници-

циативах различных международных проектах, например, недели дружбы и наведение «мостов» между городами разных стран. Главы городов, абстрагируясь от идеологических разногласий и влияния позиции официальных властей третьих стран, могут добиться результатов в налаживании диалога между государствами, т.к. лучше ориентируются в повседневных реалиях города, а инициатива снизу покажет наиболее перспективные сферы для сотрудничества. Смысл побратимства, заложенный первоначально, не должен теряться из-за официальной позиции власти отдельных государств.

В отношении, например, Донецка, отметим, что отказ от сотрудничества с породненными городами по требованию третьих стран или международных организаций, не имеющих прямого отношения к побратимскому движению, нарушает его смысл и принципы. До 2014 года Донецк имел побратимские связи с городами Шеффилд (Великобритания), Бохум (Германия), Катовице (Польша), Таранто (Италия), Шарлеруа (Бельгия), и другими. Но, когда И. Мартынов как глава городской администрации города Донецка в январе 2015 года обратился ко всем городам-побратимам с просьбой об оказании помощи, больше даже с целью привлечь внимание мировой общественности на происходящую ситуацию, реакции не последовало. Города-побратимы предпочли дистанцироваться от прежних связей и не продолжать их ни в какой форме. Причиной чаще всего становилось влияние третьих стран, которые поддерживали украинскую власть и не слышали позицию жителей Донбасса, а также своих граждан, которые выступали за сохранение отношений и имели желание узнать альтернативную точку зрения.

Одновременно с этим, 19 июня 2014 года было подписано Соглашение об установлении партнёрских отношений и сотрудничестве со Смоленском. Наиболее активным в трудных условиях 2022 года стало заключение соглашений о побратимских связях с российскими городами, например, между городами Донецк и Уфа, Санкт-Петербург и Мариуполь, Енакиево и Ленинградская область, Донецк и Улан-Удэ, Донецк и Якутск и т.д. Более пятидесяти субъектов Российской Федерации оказывают шефскую и гуманитарную помощь по восстановлению разрушенной инфраструктуры и созданию новых городских пространств. Реализация программ и проектов способствует развитию общественной (народной) дипломатии. С представителями власти приезжает много специалистов в разных сферах, которые имеют возможность определить взаимовыгодные направления сотрудничества. И это не только экономические проекты, но и инициативы в области культуры и образования, оздоровление детей из ДНР, что также способствует налаживанию доверительных взаимоотношений.

На официальном уровне проходит налаживание связей с Китайской Народной Республикой, к которому могут быть подключены представители культурной и научно-образовательных сфер. ДНР принимала участие в Китайско-Российском форуме по сельскохозяйственному сотрудничеству 9 октября 2024 года в Москве, в I-м Российско-Китайском строительном форуме 19 апреля 2024 года. Эти и другие подобные мероприятия предполагают проведение выставок, круглых столов, конференций, т.е. расширения участников и использование инструментов общественной (народной) дипломатии. С представителями Русско-Китайского Центра гуманитарного сотрудничества обсуждается открытие совместного образовательного центра по подготовке кадров для разных областей и филиалов китайских вузов.

С признанием КНДР в 2022 году Донецкой Народной Республики становится возможным привлечение инструментов общественной (народной) дипломатии. После подписания в сентябре 2025 года заключения о торгово-экономическом сотрудничестве есть планы развивать сотрудничество с Никарагуа и на уровне межмуниципального сотрудничества между Донецком и Манагуа, которое будет дополнено разными формами взаимодействия и на межличностном уровне.

4 февраля 2026 года прошла встреча заместителя Председателя Правительства ДНР О. Макеевой, директора благотворительного фонда «Первоверховных Апостолов Петра и Павла» М. Танасковича, представителя АНО «Сила Мира», в ходе которой обсуждались перспективы сотрудничества между Сербией, ДНР и РФ. Основное внимание было уделено молодежным инициативам. В Мариупольском государственном университете им. А. Куинджи в ноябре 2025 года был открыт Центр русско-сербской дружбы, который своей задачей видит продвижение знаний о сербской истории и культуре. Кроме информирования, Центром вместе с сербскими коллегами будет реализовываться научная деятельность.

Далее отметим, что, несмотря на недружественную позицию властей Греции, не всё население страны это поддерживает. В Донецке, Старобешеве, Мариуполе и Приазовье проживает много греков, через которых и можно налаживать связи общественной (народной) дипломатии. Представительский центр ДНР в Афинах был открыт 21 марта 2017 года и его деятельность направлена на информирование о событиях в Донбассе, развитие связей на межличностном уровне и отношения в сфере культуры и экономике. Центр финансировал греческую школу в Донецке, центр культуры в Горловке, а также помогал двум школам, в которых изучают греческий язык.

Одним из примеров осуществления народной дипломатии стало размещение баннеров в Донецке в знак дружбы с жителями Болгарии. Начало

этому было положено в ответ на плакаты «Россия нам не враг» в Италии. После этого в Донецке появились баннеры «Народ Италии – не мой враг» и был проведен телемост с итальянцами, а затем эта акция была поддержана в Болгарии, где были размещены плакаты «Россия – наш друг». И тогда в ДНР был дан ответ. Это стало одним из инструментов народной дипломатии, направленным на налаживание диалога напрямую с населением других стран. О развитии контактов шла речь в ходе неформальной встречи депутата Национальной ассамблеи от Болгарской социалистической партии И. Петкова и премьер-министра ДНР Е. Солнцева, которые обсуждали проведение культурно-просветительских встреч, проявив желание информировать болгар о реальном положении дел.

Альтернативную официальной информации необходимо предоставлять и жителям других европейских стран. Даже в условиях такого информационного давления не все поддерживают снабжение Украины европейским вооружением. Согласно проведенного опроса чешского издания Deník N и исследовательской компании Ipsos, около 50% жителей Чехии и Словакии выступают только за гуманитарную помощь Украине, а также 21,7% чехов и 24,5% словаков считают, что никак не должны поддерживать. Поэтому необходимо и дальше разными средствами продолжать объяснять причины проводимой военной операции и доносить позицию жителей ДНР. В Европе посредством общественной (народной) дипломатии подключать к этому население не только Сербии, Болгарии, Греции, Италии, но и Словакии, Венгрии, премьер-министры которых выражают более трезвый подход к разрешению украинского конфликта.

По приглашению армянской общины ДНР в сентябре 2024 года Донецк посетил лидер блока «Мать Армения». Встреча прошла на площадках президентской платформы «Россия – страна возможностей», в ходе которой обменялись опытом реализации проектов в сфере развития молодежного сотрудничества и расширения межкультурного диалога.

Отдельно остановимся на взаимодействии с Республикой Беларусь. Сотрудничество в сельском хозяйстве, пищевой и строительной сферах, заинтересованность в поставках карьерной техники, автобусов и тягачей высокой проходимости и грузоподъемности, программа по очистке питьевой воды, межпарламентские связи – некоторые примеры взаимодействия. Эти направления могут быть дополнены акцентированием внимания на историко-культурной общности и мемориализации объектов наследия, прежде всего, памятников Великой Отечественной войны. В июне 2024 года в Брестской крепости музыканты Москвы, Минска и Бреста представили произведения современных донецких композиторов в рамках заключительных концер-

тов Международного фестиваля «Подвиг ратный – подвиг духовный». В День единения народов России и Беларуси (2 апреля 2025 года) в Могилевской области на фестивале «Душа одна – славянская» выступали артисты Донецкой государственной академической филармонии совместно с Липецкой филармонией. 29 апреля 2025 года Донецкий республиканский художественный музей открыл в мемориальном комплексе «Брестская крепость-герой» виртуальную выставку «Бухенвальд: Штрихи выживания. Рисунки художника Романа Ефименко». В июне 2025 года в Свято-Елисаветинском женском монастыре (г. Минск) проходила документальная фотовыставка «Дети Донбасса». Отметим, что монастырь и Благотворительный фонд Алексея Талая поддерживает население ДНР, осуществляет организацию реабилитации и отдыха донецких детей в Республике Беларусь. Проводятся акции по оказанию гуманитарной помощи инвалидам и пожилым людям. Белорусскими спасателями, представителями общественных организаций, воспитанниками военно-патриотического клуба была организована благотворительная акция «Спина к спине». «Русский Дом» в Гродно провел акцию по написанию писем и пожеланий на открытках для солдат, которые находятся в Донбассе. Также был инициирован проект общения по переписке детей Донбасса с белорусскими, так как сверстникам легче найти общие темы и интересы.

Общественная (народная) дипломатия выигрывает от привлечения молодых людей, которым интересно узнавать новое и они более креативны. Точки соприкосновения интересов помогут им понять, что не так уже они далеки друг от друга и их взгляды во многом сходятся, что в дальнейшем послужит основой для формирования устойчивых связей. От молодежи будет зависеть преемственность и углубление взаимодействия в будущем. В Донецке в начале 2026 года был открыт Центр молодежи, современное пространство площадью 12,5 тыс. квадратных метров. Молодые люди активно подключаются к ведению блогов и освещение в них того, что есть лучшее в регионе поможет привлечь внимание сверстников из других стран. Организация акции «Стань народным дипломатом» также может быть направлена на привлечение большего количества участников, прежде всего, молодежи.

Сегодня, когда разногласия со странами коллективного Запада уменьшили межгосударственные контакты, не следует оставлять попытки коммуникации с населением этих стран. Необходимо расширять сотрудничество с населением дружественных или нейтральных стран.

Такой канал дипломатии как гражданская, общественная или народная получил развитие в годы Холодной войны, когда идеологические противоречия сверху навязывались низам. Но простые граждане имели желание узнать больше друг о друге. Поэтому инициированные совместные проекты,

поездки находили отклик и «очеловечивали» отношения между СССР и США. Но США делали больше упор на публичную дипломатию, создание соответствующих отделов в государственных учреждениях, распространение влияния на другие регионы мира, свое развитие получила «мягкая сила» Дж. Ная. Советский Союз проигрывал в этом и в итоге это сыграло определенную роль в его распаде. Поэтому РФ следует больше внимания обращать на реализацию своих инициатив и проектов, продвигать свои национальные интересы и ценности.

Конфронтационные отношения между государствами тормозят отношения между гражданами этих государств, но дают и определенный процент интереса – узнать, что происходит в другой стране из первых уст и что за люди проживают в ней. В свое время в СССР курсировали «Поезда дружбы». Необходимо использовать опыт Союза советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами, который в годы идеологических разногласий осуществлял свою деятельность. Направлять усилия сейчас следует, в первую очередь, на дружественные или нейтральные государства, а коммуникации с гражданами этих стран помогут восстановить отношения и с другими.

В условиях конфликта усилия общественной (народной) дипломатии представляются необходимым условием и идеальным стечением обстоятельств и действий: государства могут достичь длительного мира, но он не может быть заключен лидерами одним лишь подписанием мирного соглашения – «мир может быть достигнут через объединенные усилия всех уровней общества, национального и местного лидерства и, что наиболее важно, непосредственно людей».

Изучая институт городов-побратимов, ряд авторов подчеркивает, что при работе с культурной памятью важное значение имеет деятельность гражданских движений и социальных медиа, направленная на «интенсификацию городского, гражданского сотрудничества в сети и выстраивание привлекательного образа будущего как противовес используемого сегодня агрессивным сетевым практикам антироссийского, русофобского характера» (Волкова, Кулакова, 2023, с. 596). Наблюдаемое размывание норм морали на Западе снижает, как было отмечено О. Лебедевой, потенциал коллективного реагирования на многочисленные вызовы и угрозы современности (Лебедева, 2025, с. 32-33). Поэтому и требуются усилия по отстаиванию традиционных духовно-нравственных ценностей, что послужит основой сплочения стран-единомышленниц вокруг России.

И сегодня в условиях санкций и ограниченного передвижения и общения взаимоотношения между людьми могут налаживаться, хотя в меньшей

степени при официальной недружественной позиции. Если не вмешиваются третьи страны, у населения других государств есть интерес узнать, какова на самом деле реальная ситуация. Так же как был замечен интерес к СССР – оказаться в другой стране, узнать ее традиции и культуру в 1980-1990-х гг. Сейчас наблюдается интерес к славянству и русской культуре как обратная реакция на ее запрет в ряде западных стран. Поэтому важными становятся неформальные связи и большая направленность на продвижение духовно-нравственных ценностей русской (славянской) культуры в связке с языком и сохранением традиций. Для стран Европы следует находить общее, а для азиатских государств – показывать новое, привлекательное, что может заинтересовать своей новизной и своеобразием (сегодня, например, замечен интерес китайцев к России). Народные дипломаты должны быть патриотами, знать историю своей страны, своего края и иметь желание продвигать русскую культуру и язык. И жители Донецкой Народной Республики, доказавшие свое право вернуться в состав Российской Федерации, могут оказать помощь.

Подытоживая вышеизложенное, отметим, что общественная (народная) дипломатия выступает дополнительным инструментом традиционной дипломатии. Это гибкий формат межличностных и профессиональных контактов, в котором каждый может выступать в роли неформального представителя своего государства. Народная дипломатия открыта для всех. Каждому гражданину под силу быть народным дипломатом на своем уровне. И чем больше людей ДНР будет вовлечено в этот процесс, тем больше будет эффект в преодолении информационной блокады и расширены сферы сотрудничества, что будет способствовать формированию устойчивых связей. Эффективность общественной (народной) дипломатии зависит от ее массовости, подключенности к диалогу людей разных профессий, информированности о проводимых мероприятиях, иначе она так и останется в узком кругу специалистов. Народные дипломаты могут быть разных возрастов, из разных сфер занятости, использовать разные методы и инструменты реализации, но объединять их должно желание продвигать интересы своей страны и взаимодействовать с представителями из других государств, налаживая диалог в трудных условиях. Общественность должна быть осведомлена о развитии диалога. Помимо межкультурных фестивалей или студенческих обменов, активным может быть коммуницирование в социальных сетях и участие в волонтерских проектах.

Общественным (народным) дипломатам необходимо использовать социальные сети как платформу для донесения своей позиции как усилителя позиции государства и формирования положительного образа, понятного

для обычных граждан другой страны. Важным критерием общественной (народной) дипломатии является уровень доверия, когда народные дипломаты выступают и воспринимаются как надежный источник. В современных условиях цифровизации и технологизации всех процессов ускоряется коммуникация, но наши граждане внутренне должны быть подготовлены. Общественная (народная) дипломатия будет эффективна и действенна, если патриотизм идет изнутри, а для этого необходимо больше внимания уделять работе с молодежью.

Когда в 2004 году в ходе Оранжевой революции и после повторного тура голосования президентом Украины стал В. Ющенко, отношение к России резко не изменилось, а вот спровоцированный конфликт в 2013-2014 гг. привел к военному обострению. т.е. только смена украинской власти не привела к разрыву отношений с Россией, а вооруженный конфликт на подготовленную почву дал необходимый Западу результат. Проводимая западными фондами работа с молодежью, гранты, фальсификация истории и очернение советского периода с проекцией на Российскую Федерацию стали той основой, на которой конфликт легко воспламенился. Преодоление «образа агрессора» возможно посредством общественной (народной) дипломатии, проводимой разными странами сообща.

Итак, можно отметить, что урегулирование конфликтов – за официальной дипломатией, а создание условий по ослаблению восприятия конфликта, напряженности и в дальнейшем нейтрализации может быть возложена на общественную (народную) дипломатию. Работа народных дипломатов больше направлена не на оппонентов-противников, а на трансформацию общественного мнения населения этой страны о своем государстве, которое официальные власти продвигают, даже бывает не сами, а по указанию или давлению третьих стран из-за доминирующей политической повестки.

Отличительной чертой значения общественной (народной) дипломатии ДНР в условиях конфликта от предыдущих схожих ситуаций в том, что Республика на данный момент уже не непризнанное или частичное признанное государство, а является субъектом РФ и проводится специальная военная операция по восстановлению прав русскоязычного населения.

На первом этапе в условиях непризнанности основная деятельность осуществлялась МИД ДНР, на втором этапе после воссоединения исторических регионов с остальными российскими субъектами появились возможности для общественной (народной) дипломатии, которые могут быть расширены через регионы-шефы или структуры российских субъектов.

Альтернативные каналы коммуникации могут стать действенным инструментом налаживания диалога на неофициальном уровне, особенно в

условиях обострения отношений и кризиса традиционных дипломатических механизмов. Прорывать информационную блокаду и налаживать взаимодействие становится важной составляющей внешнеполитической деятельности ДНР. В первую очередь, необходимо создать основу и обеспечить восприятие Донецкой Народной Республики как части Российской Федерации через сотрудничество с российскими регионами, а следующий этап – формирование положительного образа РФ через понимание, что население Донбасса имеет право на самоопределение и желание воссоединения с РФ, которые надо уважать и принимать мировым сообществом. На данный момент общественная (народная) дипломатия находится в начале пути (прошло только четыре года после воссоединения с Россией), поэтому трудно оценить в полной мере, но следует и дальше изучать ее возможности и искать пути активизировать этот процесс. Необходимо возвращаться к истинному смыслу и принципам побратимства, уметь договариваться и искать пути восстановления существовавшей взаимосвязи, пытаться устранять проблемы, вести диалог на местном уровне и обходить предпочтения действующей политической элиты, которая может поменяться или сменить направленность своих действий как из-за внешнего влияния, так и внутреннего. Избирательным процесс побратимства не должен быть и не может осуществляться по воле отдельных лиц или даже по требованиям из других государств. Общественная (народная) дипломатия помогает налаживать контакты на межличностном уровне, укрепляя доверие и способствуя взаимопониманию, сглаживая искаженное восприятие сторонами в условиях конфликта.

Общественная (народная) дипломатия должна стать тем явлением в международных отношениях, которое не будет зависеть от политической повестки, а наоборот будет укреплять сотрудничество между простыми горожанами, муниципальными властями, общественными организациями и бизнес-структурами, заинтересованными в расширении любых взаимосвязей. Такие широкие возможности более вероятны посредством привлечения большого количества участников, имеющих разные интересы и задействованных в различных сферах деятельности, что углубляет диалог между обществами стран. Взаимодействие не должно навязываться, а должно привлекать духовно-нравственными ценностями, музыкальными и литературными произведениями, языком, религией и т.д.

Общественная дипломатия на первый взгляд не решает глобальных проблем, но дает толчок для развития двухуровневой дипломатии и углубления переговорного процесса. Она способствует взаимопониманию между населением стран, предполагающим участие организаций или отдельных лиц в проектах по культурному и научно-образовательному обмену и других

мероприятий международного сотрудничества. И такие инструменты, как культурные мероприятия, обмены студентами и преподавателями, языковые курсы и т.д., применимы ко всем видам новой публичной дипломатии, предлагаемой к изучению с начала XXI в.

Литература

Anton, A. (2023) Profiling a Niche Actor of Civil Society Diplomacy: the Unattached Diplomat // Journal of Communication Management. 27 (2). 191-206. <https://doi.org/10.1108/JCOM-04-2022-0043>

Feffer, J., & Snow, N. (2006) Anti-Americanism and the Rise of Civic Diplomacy // Foreign Policy in Focus. December 13. URL: https://fpif.org/anti-americanism_and_the_rise_of_civic_diplomacy/

Fulda, A. (2019) The Emergence of Citizen Diplomacy in European Union–China Relations: Principles, Pillars, Pioneers, Paradoxes // Diplomacy & Statecraft. 30 (1). 188-216. <https://doi.10.1080/09592296.2019.1557419>

Kelley, J. R. (2009) Between 'Take-offs' and 'Crash Landings': Situational Aspects of Public Diplomacy // Routledge Handbook of Public Diplomacy. Edited by Nancy Snow, Philip M. Taylor. New York and London: Routledge. 72-85.

Mueller, Sh. (2009) The Nexus of U.S. Public Diplomacy and Citizen Diplomacy // Routledge Handbook of Public Diplomacy. Edited by Nancy Snow, Philip M. Taylor. New York and London: Routledge. 101-110.

Nye, J. (2008) Public Diplomacy and Soft Power // The Annals of the American Academy of Political and Social Science, 616. March. 94-109.

Ross, Ch. (2002) Public Diplomacy Comes of Age // The Washington Quarterly. 25 (2). 73-83. <https://doi.org/10.1162/01636600252820144>

Zaharna, R. (2022) Boundary spanners of humanity: three logics of communications and public diplomacy for global collaboration / R.S. Zaharna. Oxford; New York: Oxford University Press. 253.

Zaharna, R. (2009) Mapping out a Spectrum of Public Diplomacy Initiatives: Information and Relational Communication Frameworks // Routledge Handbook of Public Diplomacy. Edited by Nancy Snow, Philip M. Taylor. New York and London: Routledge. 86-100.

Артамонова, У. З. (2021) Направления и формы реализации публичной дипломатии // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. (2). 49-56. <https://doi.org/10.20542/afij-2021-2-49-56>

Волкова, А. В., & Кулакова, Т. А. (2023) Движение городов-побратимов в управлении региональной политикой: опыт новых территорий // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 25 (3). 581-600.

Долинский, А. В. (2011) Эволюция теоретических оснований публичной дипломатии // Вестник МГИМО-Университета. 2 (17). 275-280. 276 <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2011-2-17-275-280>

Кузнецова, Е. В. (2022) Взаимодействие породненных городов как социокультурная практика в интеграционных процессах евразийского пространства // Мир науки. Социология, филология, культурология. 13 (3). URL: <https://doi.10.15862/50SCSK322>

Лебедева, О. (2025) Народная дипломатия в России. Взгляд из прошлого и перспективы на будущее // Международная жизнь. (10). 28-35.

Макаренко, Т. Д., & Ожегова, Л. А. (2019) Побратимские российско-китайские отношения как форма международного сотрудничества // Российско-китайские исследования. 3 (2). 42-52.

Мартыненко, Е. В., & Матвиенко, В. В. (2012) Народная (общественная) дипломатия в контексте современного межгосударственного общения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. (1). 57-60.

Медведева, Т. И. (2007) Гражданская (народная) дипломатия и её роль в российско-японском политическом диалоге: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.04. Москва. 190.

Онопко, О. В. (2018) Внешняя политика Донецкой Народной Республики: интересы и идеология // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 45 (2). 360-368.

Старцевич, Ф. (2000) Превентивная дипломатия: опыт и перспективы // Политика. 3 (17). 162-173.

Шершневу, И. Л. (2011) Общественная дипломатия России в глобализирующемся мире. М. 303.

References

Artamonova, U. Z. (2021) Napravleniya i formy realizacii publichnoj diplomatii // Analiz i prognoz. Zhurnal IMEMO RAN. (2). 49-56. <https://doi.org/10.20542/afij-2021-2-49-56>. (In Russ.).

Volkova, A. V., & Kulakova, T. A. (2023) Dvizhenie gorodov-pobratimov v upravlenii regional'noj politikoj: opyt novyh territorij // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Politologiya. 25 (3). 581-600.

Dolinskij, A. V. (2011) Evolyuciya teoreticheskikh osnovanij publichnoj diplomatii // Vestnik MGIMO-Universiteta. 2 (17). 275-280. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2011-2-17-275-280>

Kuznecova, E. V. (2022) Vzaimodejstvie porodnennyh gorodov kak sociokul'turnaya praktika v integracionnyh processah evrazijskogo prostranstva // Mir nauki. Sociologiya, filologiya, kul'turologiya. 13 (3). URL: <https://doi.org/10.15862/50SCSK322>

Lebedeva, O. (2025) Narodnaya diplomatiya v Rossii. Vzglyad iz proshlogo i perspektivy na budushchee // Mezhdunarodnaya zhizn'. (10). 28-35.

Makarenko, T. D., & Ozhegova, L. A. (2019) Pobratimskie rossijsko-kitajskie otnosheniya kak forma mezhdunarodnogo sotrudnichestva // Rossijsko-kitajskie issledovaniya. 3 (2). 42-52.

Martynenko, E. V., & Matvienko, V. V. (2012) Narodnaya (obshchestvennaya) diplomatiya v kontekste sovremennogo mezhgosudarstvennogo obshcheniya // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. (1). 57-60.

Medvedeva, T. I. (2007) Grazhdanskaya (narodnaya) diplomatiya i eyo rol' v rossijsko-yaponskom politicheskom dialoge: diss. ... kand. polit. nauk : 23.00.04. Moskva. 190.

Onopko, O. V. (2018) Vneshnyaya politika Doneckoj Narodnoj Respubliki: interesy i ideologiya // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. 45 (2). 360-368.

Starcevic, F. (2000) Preventivnaya diplomatiya: opyt i perspektivy // Politika. 3 (17). 162-173.

Shershnev, I. L. (2011) Obshchestvennaya diplomatiya Rossii v globaliziruyushchemsya mire. M. 303.

- Anton, A. (2023) Profiling a Niche Actor of Civil Society Diplomacy: the Unattached Diplomat // Journal of Communication Management. 27 (2). 191-206. <https://doi.org/10.1108/JCOM-04-2022-0043>
- Feffer, J., & Snow, N. (2006) Anti-Americanism and the Rise of Civic Diplomacy // Foreign Policy in Focus. December 13. URL: https://fpif.org/anti-americanism_and_the_rise_of_civic_diplomacy/
- Fulda, A. (2019) The Emergence of Citizen Diplomacy in European Union–China Relations: Principles, Pillars, Pioneers, Paradoxes // Diplomacy & Statecraft. 30 (1). 188-216. <https://doi.org/10.1080/09592296.2019.1557419>
- Kelley, J. R. (2009) Between 'Take-offs' and 'Crash Landings': Situational Aspects of Public Diplomacy // Routledge Handbook of Public Diplomacy. Edited by Nancy Snow, Philip M. Taylor. New York and London: Routledge. 72-85.
- Mueller, Sh. (2009) The Nexus of U.S. Public Diplomacy and Citizen Diplomacy // Routledge Handbook of Public Diplomacy. Edited by Nancy Snow, Philip M. Taylor. New York and London: Routledge. 101-110.
- Nye, J. (2008) Public Diplomacy and Soft Power // The Annals of the American Academy of Political and Social Science, 616. March. 94-109.
- Ross, Ch. (2002) Public Diplomacy Comes of Age // The Washington Quarterly. 25 (2). 73-83. <https://doi.org/10.1162/01636600252820144>
- Zaharna, R. (2022) Boundary spanners of humanity: three logics of communications and public diplomacy for global collaboration / R.S. Zaharna. Oxford; New York: Oxford University Press. 253.
- Zaharna, R. (2009) Mapping out a Spectrum of Public Diplomacy Initiatives: Information and Relational Communication Frameworks // Routledge Handbook of Public Diplomacy. Edited by Nancy Snow, Philip M. Taylor. New York and London: Routledge. 86-100.

Для цитирования: Кузнецова, Е. В. Формирование устойчивых связей Донецкой Народной Республики посредством общественной (народной) дипломатии / Е. В. Кузнецова // PolitBook. – 2026. – № 3. – С. 120-144. – DOI 10.24412/2227-1538-2026-3-120-144.